

№ 363 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Вы – Храм Духа Святого

Ианнуарий Ивлиев

В посланиях апостола Павла есть несколько высказываний, в которых Церковь Христова названа «храмом Божиим». Одно из таких мест – в ныне возглашаемом в православных храмах отрывке из Второго послания к Коринфянам (2 Кор 6,16 – 7,1).

Понятие о Церкви как храме Божиим было намечено уже Ветхим Заветом, что показывают цитируемые места из Библии. Бог на заре истории Израиля обещал Своему народу: «Поставлю жилище Моё среди вас» (Лев 26,11). Он, Помощник и Покровитель, обещал Своё постоянное присутствие. Чувственное и видимое жилище Его – Скиния Завета, впоследствии храм.

А теперь, – говорит апостол Павел, – место осязаемого и действенного присутствия Живого Бога – не каменный храм на Сионе и никакая другая точка на карте Земли, а живые люди, христиане, каждый в отдельности и все вместе как Церковь. Мы помним, как уже Господь Иисус Христос у колодца Иакова говорил самарянке: «Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин 4,21-23). Но всё же – как и где будет происходить это поклонение? – В Новом храме, о котором говорили загадочные для современников слова Господа: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его... Он говорил о храме тела Своего» (Ин 2,19-21). После славного Воскресения, Вознесения и сошествия Святого Духа на Апостолов таинственное и загадочное стало явным и понятным для принявших Духа верующих: это они – Церковь Христова, Тело Христово, образуют новое «жилище Божие»: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?» (1 Кор 3,16). Как в храме, так и в Церкви особенно осязаемы присутствие и близость Бога.

Дух Божий для апостола Павла – не абстрактное богословское понятие, но действующее, животворящее присутствие Божие в Церкви, не только в некоторые торжественные моменты богослужений, но в её будничной жизни. Это относится к Церкви как к обществу, так и к каждому отдельному христианину: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?» (1 Кор 6,19). Каж-

дый из нас – «церковь», то есть «храм». – А если так, то сколь великую ответственность налагает на нас это присутствие Бога Отца, Который называет нас Своими сынами и дочерьми!

Христианин призван свидетельствовать перед миром Божие присутствие всем своим существованием. Никакая область жизни не исключается из этого свидетельства. И если мы – храм, то мы и «царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1Петр 2,9).

Неужели Христос пришёл на Землю, чтобы ИСПОЛНИТЬ Закон Моисеев?

«Не думайте, – говорит Христос в Своей Нагорной проповеди, – что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17-18).

Всё в том же стиле – что ни слово Иисусово, то либо парадокс, либо скандал. Разве не Христа постоянно обвиняли в нарушении субботы, в нарушении ритуальной чистоты, что де, Иисус ест и пьёт с мытарями и грешниками, общается с язычниками; учеников Его, что те не постятся в положенные дни, а Церковь, основанная Им, вообще похоронила практически все Ветхозаветные предписания.

Но начнём с языка – как мы отмечали с Вами, множество недоразумений преподносят нам слова, постепенно меняющие свой смысл – примеров сколько угодно.

«Раб» в Библейском контексте, как мы уже неоднократно подчёркивали – это человек **преданный**, а не порабощенный. А «наказание» – это учёба, преподавание, а не лишение зарплаты или порка ремнём. «Понос», в свою очередь – это не расстройство желудка, а когда о вас дурно говорят и т.д.

Наша Света певчая как-то за вечерним Богослужением читала канон Гурию, Самону и Авиу, а там чёрным по белому написано, что святые эти одну девицу однажды сношали. Прочитав сие, Света замолчала, и, выдержав паузу, от себя произнесла: «Господи помилуй!» На самом же деле, старорусское слово «сношать» означает – перенести с места на место – непосредственно на руках или на носилках – санитары каждый день сношают больных, таким образом.

Так вот, «исполнить», в данном контексте – не значит выполнить, как мы сейчас это понимаем, а «дополнить» или даже точнее будет «наполнить».

Таким образом, Христос пришёл не нарушить Закон Моисеев, а «наполнить» его неким новым содержанием. Как пустой кувшин – все эти 613 ветхозаветных предписаний ко времени Христа практически утратили свой смысл.

Ведь любой закон он принимается с какой-то целью, так же, как и любое правило, традиция, обряд имеют смысл только до тех пор, пока сохраняют свою информативность. Ну, вот спросить иудея – почему им нельзя есть свинину – будут говорить что угодно, придумают сотню версий – от оригинальной и остроумной, до бездарной и тупой, но вряд ли Вы услышите правильный ответ. Или почему нельзя было войти под кровлю язычника, и недопустимо иудею жениться на нееврейке, почему, прикосновение к раненому или умершему оскверняет прикоснувшегося и т.д. К слову говоря, в те времена и вопросов таких не задавали. Раввины занимались казуистикой. Казуистикой, опять-таки, не в современном ругательном

смысле. Казус – значит, случай. Т.е., в каком случае – как себя вести. Сколько шагов в субботу можно сделать, а сколько нельзя? Что нужно делать, если случайно проглотил некошерную еду? Когда и как можно спать с женой? Или, как поступить, если ты, стоя на молитве, испортил воздух. Никто не спрашивал – **почему** нельзя пользоваться той же расческой, если там отломались более двух зубьев. Вот нельзя и всё – не положено! Почему не положено – повисало в воздухе. Кстати, и до сегодняшнего дня среди иудеев эта психология сохранилась. В современном Израиле, знаете, какой самый популярный ответ на вопрос: «почему?» - «Потому!», и точка. «Ляма?» - «Каха!»

Для культуры, возвращенной на христианстве – это, в общем, дико. Хотя, спешить с осуждением не будем. В нашем бытовом православии столько аналогичных вещей, что на поверку мы тоже можем оказаться ничем не лучше любого ископаемого иудея. Мы, ведь, к сожалению, живём в мире множества **неосознаваемых** церковных обрядов, не говоря уже об обычных, надуманных людьми с сильно повреждённым умом. В последнем случае даже комментировать тошно. На поминках – столы без вилок и ножей. Ну вот почему я должен рыбу разделять ложкой или той же ложкой мясо дробить? Ну это ладно – дурь, которая к христианину, к чадам Церкви, к счастью, отношения никакого не имеет.

Но у нас и церковных традиций хватает разных – и сомнительных, и неосмысленных – церковный календарь, например, по старому стилю – это явная глупость – весь мир не в ногу – живёт по Григорианскому календарю, а мы ж, дюже умные – в стихи Юлианского. К слову говоря, Юлий Цезарь – он-то был мужиком умным, но язычником, а папа Григорий – как-никак – христианский епископ – из наших, так сказать. Ползучее Благовещение – то в страстную пятницу придёт, то на Пасху – тоже глупейшее обыкновение. Спросите кого угодно – хоть Московского Кирилла, хоть нашего Киевского Филарета – зачем это безобразие? – Ответят, мол, а мы здесь ни при чём. Или почему в Лазареву субботу Великого поста рыбу есть не положено, а рыбью икру – можно – неважно – чёрную, красную – любую.

Ну это ладно – сие не то, что в Церкви делает погоду. Ну а вот, если взять всё, что происходит в храме за каждым Богослужением – многие ли из нас понимают значение икон, свечей, каждения, например? Вот зачем священник машет кадилом? Или почему он так одет? А смысл свечу перед иконой возжигать? Уж в эти жесты смысл заложен глубокий, но многие ли его знают? А если это людям ни о чём не говорит, значит, эти традиции пустеют, становятся порождениями. Причём, опустевший ритуал – это ещё не худший вариант. Ведь, природа не терпит вакуума – место свято пусто не бывает. Когда уходит подлинный смысл, на его место приходит ложный.

Купола в храме, оказывается – для того, чтобы под ними можно было постоять и «зарядиться космической энергией». Заочное отпевание умершего стали называть печатаньем – заколдовать в гробу покойника, на всякий случай закупорить его там, чтоб оттуда не вылез и не пришёл ночью. В самом деле – спросите – каков смысл обряда предания земле в чине церковного погребения – многие ли внятно ответят на этот вопрос?

Или, что значит, Бескровное жертвоприношение? Что собою представляет просфора, зачем из неё частицы вынимают? Это, ведь, очень важная сфера литургической практики.

Но если люди со сменой поколений перестают понимать смысл этих священнодействий, формы пустеют. Или заполняются иным со-

держанием – не всегда порочным, но в любом случае, фальшивым. Вот, например, когда прихожане встречают епископа или пресвитера – принято брать у него благословение.

Ну а что такое благословение? Изначально оно мыслилось, как молитва, наставление, благопожелание – добрые, благие слова. Человек перед началом какого-то серьёзного дела подходил к духовному лицу и просил наставить его и помолиться об успешности осуществления его конкретных планов. Дескать, батюшка, вот хочу устроиться на работу – помолитесь обо мне и благословите меня – дайте наставление и пожелайте мне удачи. Или – хочу дом обменять, или поступить на учёбу в институт, или за границу съездить. И священник, по идее, должен выслушать подошедшего под благословение, быть может, расспросить подробности, по надобности преподать наставление, ну и помолиться, а уже на последок – в знак призывания помощи Божьей – осенить крестным знамением.

О. Иоанн. «Помню, в Ленинградской Духовной академии нас отучали от неосмысленных жестов. Подходишь, бывало, к академическому священнику, сложив руки, мол – благословите, батюшка, а он спрашивает – а на что тебя благословить?» У нас ведь эта внешняя форма благословения давно уж мутировала в обычное приветствие священника. По мере того, как форма эта выдыхалась, пустела, её наполняли иным содержанием – сегодня подойти к священнику под благословение – это всё равно, что сказать «здрате». Кстати, ничего плохого в этом нет. Почему бы и не выразить почтение духовному лицу, особо поприветствовать его? – но это уже иной смысл сего жеста, не подлинный, не изначальный. Это не худший вариант – сие не «зарядка под куполом космической энергией» и не «ошупывание икон» – мол, от этой исходит тепло – «аура положительная», а эта, дескать, холодная.

Посему и наш церковный устав, и наши традиции, да и каноны даже некоторые, пожалуй, тоже нуждаются в Христовом «исполнении», сиречь, в наполнении духом Благой вести, Божией Благодатью, в осмыслении и переосмыслении. Вся наша жизнь должна быть прозрачной, все наши религиозные движения понятны, причём, поняты правильно.

Тем более, касательно Ветхозаветных установлений, которые иудеями исполнялись просто потому, что «так надо». А почему надо, зачем, каков смысл того или иного установления? И вот Христос приходит и Своей Благой Вестью, Своим Божественным учением наполняет смыслом опустевшие формы иудейской религиозной традиции.

Другое дело, формы по долговечности бывают разные – кратковременные и даже разовые. Колокола, например, издревле отливали – каждый раз **заново** форму изготавливали, а по мере остывания расплавленного металла, форма разбивалась. И это не считалось поломкой, вредительством или действием разрушительным. Сие – технологическая необходимость.

Да, абсолютное большинство Ветхозаветных правил, по мере кристаллизации Благой вести и давления Свободы во Христе не выдержали, но это не целенаправленная ломка старых форм, и не результат умышленной, планомерной борьбы Иисуса с древними установлениями, а процесс естественного роста. Было семечко, брошенное в землю, а стало деревом, был жёлудь, а вырос дуб – могучее дерево, совсем не похожее на семечко.

Итак, не ломать старые формы пришёл Христос, а наполнять их новым содержанием. Собственно, это задача и наша с Вами.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*